

Ванда Васильевна

М. Батюхи

МОСГОРСПРАВКА МОССОВЕТА

Отдел газетных вырезок

Чистопрудный бул. 2.

Телефон 96-69

Вырезка из газеты

ПРАВДА

от

11 ЯНВ. 42

Москва

Газета №

5 ГВАРДЕЙЦЫ ИДУТ НА ЗАПАД

Едем на запад, вслед за нашими частями, выбивающими врага с сильно укрепленных рубежей, где он готовился зимовать.

Мерзлая земля глухо гудит от недалекой канонады. Между заснеженными кустами по улицам сожженных деревень жилами вьются провода. По ним еще вчера хрипели немецкие офицеры, сегодня они служат нам. Скрипят сани обозов, шуршат шины автомобилей, груженных доброй боевой кладью. Среди ящиков со снарядами, минами, патронами лежат аккуратные тюки с полярками трулящихся.

Эту ночь мы встретим с доблестными гвардейцами полковника Акименко. После долгих розысков находим маленькую хату, где помещается славный командир. Только что он получил радостное известие о награждении его орденом Красного Знамени. Боевые друзья сошлись поздравить своего командира.

В комнате, оклеенной немецкими газетами, еще не успевшими пожелтеть, беспрерывно звонит телефон. С необычными собеседниками тут ведутся разговоры. Вызывают «Волгу», расспрашивают «Оку», отдают приказы «Десне» и «Днепру».

Мы едем к «Днепру». В зимних морозных сумерках въезжаем в село, где по улицам бесшумно движутся люди в белых халатах. Заревое близкого пожара освещает бугры, на которых укрепился враг. Немцы подожгли крайние хаты занятого ими села, боясь внезапной ночной атаки.

Гвардейцы рассказывают нам историю своей части, говорят о делах бойцов и командиров. За простыми спокойными рассказами стоят героические поступки, подвиги мужественные и прекрасные. О каждом из этих скромных людей можно написать книгу, которая была бы светлой повестью о глубокой, самоотверженной любви к родине.

Вот он сидит коренастый, крепкий че-

ловек — политрук Локтионов. Когда несколько дней назад в бою командир роты выбыл из строя, он взял на себя командование. Убив немецкого автоматчика, Локтионов захватил его автомат и начал стрелять. Много фашистов погибло от его меткого огня. Совсем недавно, заскочив в село, захваченное у немцев, он ворвался в избу. Рыжий немецкий офицер, в ужасе глянув сквозь золотые очки, схватился за револьвер. Но выстрелить не успел. Локтионов в упор застрелил его. Командир части майор Бабаджанян страстно, с пламенем в глазах, рассказывает о своих бойцах и командирах. Многие из них сияют тут же, скромные и молчаливые: т. Мазный, Лупенко, Седов, Скирко, Древаль. Политрук Древаль с пятью комсомольцами ворвался в село, бросился на батарею противника и уничтожил три орудия. Секретарь партбюро тов. Седов — всегда в тех местах, где наибольшая опасность, где враг особенно яростно сопротивляется.

— Хорошие воины! — говорит тов. Бабаджанян о них всех.

Но он беспомощно улыбается, когда мы спрашиваем о его собственных делах. Майора выручают боевые друзья. Они начинают наперебой рассказывать о своем командире, — тогда он как-то незаметно исчезает из комнаты. Образ храброго, пылкого воина возникает из этих рассказов.

Много замечательных людей и героев выросло и воспиталось в гвардейской части тов. Бабаджаняна. Тов. Ястребов, убив немецкого пулеметчика, захватил его пулемет, мгновенно повернул и начал бить из него по немцам. Уничтожив немецкого пулеметчика, тов. Ястребов захватил и второй пулемет. Артиллерист Зыбин, захватив исправную вражескую пушку, сразу ознакомились с ее механизмами и приборами и тут же выпустил из нее около 300 снарядов, уничтожая гем-

пел. Чудесные люди, ставшие за короткое время такими близкими и родными для нас, тихо беседуют в теплой накуренной комнате, заводят патефон, и Козловский мягко поет задумчивую украинскую арию из «Катерины».

Ночью пришел приказ. Задача — выбить противника с занятых им выгодных рубежей. В 7 часов утра двинулись вперед наши части. Выходим на дорогу. Снег скрипит под ногами, еще совсем темно. Вматриваемся в ту сторону, где засели немцы. Внезапно в темноте вздымается вверх фонтан огня. Глухой гром, продолжительный, перекатывающийся тысячекратным эхом, суровый, ужасающий гром. Затем слышны подрыв десятков взрывов. Это начала сегодняшнюю битву наша артиллерия. В отдалении скрещиваются беспрерывные вспышки огня, глухо грехочут пушки, и визжание мин прерывается острыми, внезапными треском пулеметов.

Погрузимся еще к одной разрушенной, сожженной деревне. Тут в хате наблюдательный пункт. Беспрерывно звонит телефон, беспрерывно вбегают связисты с сообщениями. Акименко спокойно отдает приказы и склонившись над картой, подчеркивает карандашом пункты.

— Как у вас?

— Подем вперед. Можно двигаться только лежа в снегу. Сильный огонь минометов — противник бьет от церкви (минометы, пулеметы). Прижал наших к земле — ни вперед, ни назад.

Спокойным голосом Акименко отдает приказы. План боя отработан до мельчайших подробностей. С изменением положения — изменение приказа.

Звонит телефон. Противник упорно держится на своих позициях. Лопаются мины, трещат пулеметы, бьет артиллерия. Идем на огневую позицию нашей батареи. Свист выстрела, словно кто-то рвет лежащее полотно, гудение и грохот разрыва вдали. Маленький парнишка с саночками вертится среди артиллеристов и совершенно спокойно, словно на своем дворе, подбегает деревянные рамки из-под снаря-

дов. Идем дальше через засыпанные снегом овраги, через редкий ольшаник. С невысокого бугра, около сожженной избы, видно совершенно ясно: домик, роща, елки. Там немцы. Наши бойцы медленно ползут к их позициям под неустанным яростным обстрелом. Зубами и когтями держится противник за свой рубеж. Но вдруг полетает до наших ушей крик:

— Ура!

Наши пошли в атаку.

Через несколько мгновений видим на белом пространстве дуга, между селом и рощей, фигуры поспешно убегающих немцев. Удирают они сначала поодиночке — по два, а потом целыми группами.

В колхозе Д. наступает тишина. Возвращаемся на наблюдательный пункт. Снова звонки. Сообщения с правого и левого флангов от действующих там частей. Распахиваются двери. Входит подполковник, неся тюк полотнищ. Разворачивает их. На белом кругу — черный знак свастик: опознавательные знаки для авиации. Подполковник докладывает командиру:

— Колхоз Д. занят.

С 7 часов утра наши бойцы ползли по снегу. Семь часов палал на них град вражеских мин и пуль. Семь часов упорно двигались они вперед, несмотря на огонь противника, на трескущий мороз, на яростное сопротивление врага.

И снова слышны имена людей, отличившихся в сегодняшнем бою. Красноармеец Тихомиров хладнокровно выждал, пока немцы приблизятся к нему, и уничтожил целую группу. Пулеметчик Давлетов меткими выстрелами скошил 12 фашистов. Командир роты Леженко первым ворвался в село; от его руки легло 12 немцев. С героической отвагой оказывали помощь раненым военврач Козинев, санитарный инструктор Поддубная, которая под неприятельским огнем вынесла с поля боя девять бойцов.

Это — только несколько имен. Но мы видели, как сражается вся часть, чувствовали, что перед нами ряды богатых,

которые не унижат своего звания гвардейцев.

Идем вестей с остальных участков. В пять часов вечера приходит сообщение: деревня Г. занята. Остается еще деревня П. Наши с одной стороны уже вошли в нее. Немцы продолжают упорно сопротивляться. Уже 12 часов наши ведут бой. Двенадцать морозных трудных часов!

Уезжаем посмотреть, как выглядит только что освобожденный от немцев пункт. Проезжаем через село С. Здесь был сильный бой. Немцы, отступая, положили пелену ульи, а жителей, укрывшихся в погребах, забросали гранатами. Так погибло 60 семей. Только несколько детей, раненных осколками, удалось спасти.

Машины двигаются на запад к селу Г. Час назад после ожесточенного боя отступил отсюда противник. По дороге стоят брошенные немцами машины. Впереди — зарево пожаров, вспыхивают разрывы, искры. Над лесом тянутся огненные нити трассирующих пуль. Это немецкий пулемет строчит по дороге, где движутся наши бойцы. Скоро потянутся огненные нити с дороги в сторону немецкого пулемета. На миг встретилось, блеснуло кровавое оружие, и умолк немецкий пулемет.

Вот и окраина села. Дымилась хата, подожженная немцами. Справа, около церкви, вспыхивали разрывы мин. То фашисты старались поджечь склад боеприпасов, брошенных при поспешном бегстве. Впереди снова заговорили пулеметы и батареи гвардейцев.

Каждую хату немцы превратили в своеобразный ДОТ. Они прорезали для пулеметов отверстия в стенах и заставили население насыпать внутри на метр земли. В хатах, где двери обращены к востоку, немцы распахивали окна с противоположной стороны, чтобы в случае наступления можно было быстро выпрыгнуть на запад. Но на этот раз немногим удалось выпрыгнуть в подогнанные окна. На кучах отстрелянных гильз лежат у пулеметов мертвые бандиты. Штаб немецкой части удирал так быстро, что оставил исправ-

ную радиостанцию и огромное количество документов.

В хате, около маленького стола, столпились командиры. Здесь временно устраивался командный пункт командира части. Звонил телефон, четко отдавались приказания двигаться дальше, не дать врагу оторваться, бить его ночью, не дать закрепиться на новом рубеже. Вошел капитан Головкин и доложил, что у колхоза Д. немцы оставили 150 трупов, большие запасы амуниции. Перед бегством озверелые бандиты хватали маленьких детей за ноги и разбивали им головы о мерзлую землю.

В селе около хат заработали лопаты. Крестьяне стали откапывать вещи и продукты, спрятанные от грабителей. Каждый хотел утешить бойцов. Но так и не успели поточевать как следует. Бойцы двигались на запад.

Мы снова вернулись на командный пункт. Командиру докладывали о действиях разведки. Молодой политрук с жизнерадостным юношеским лицом серьезно утверждал: «Понимаете, трудно воевать. Только мы ворвались в колхоз Д. — по нас автоматчики стреляют, рвутся мины. Вдруг откуда-то выскочили женщины-колхозницы, бросились нам на шею, целуют, плачут от радости. Кричат: «Родимые! Спасители!». Насилу выгрывались. Ведь нам стрелять надо! И так в каждом селе».

Высоко в небе плыла луна в огромном сияющем круге; мороз будет еще сильнее. Стальной стеной идут гвардейцы на запад, без остановки и без отдыха гонят врага, очищая от фашистских зверей нашу священную землю.

Идут гвардейцы, ломая на своем пути бешеное сопротивление врага, гонят его из сел на мороз, не дают покоя ни днем, ни ночью. Идут гвардейцы, идут богатые, о которых будущие поколения создадут самые красивые песни, легенды, книги.

Идут суровые воины, бесстрашные сыны, покрывая наше оружие неуязвимой славой.

А. КОРНЕЙЧУК, В. ВАСИЛЕВСКАЯ, М. БАЖАН. Юго-Западный фронт.